

Е.В. ПОВЗУН

**ЧЕРТЫ РОМАНТИЗМА И РЕАЛИЗМА В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТЕН
«ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» (1813)**

Исследуется преломление романтической и реалистической эстетики в творчестве Джейн Остен, а также соотношение черт романтического и реалистического художественных методов в романе «Гордость и предубеждение».

The article examines the aspect of romantic and realist aesthetics in Jane Austen's work and the correlation of features of romantic and realist artistic methods in her novel «Pride and Prejudice».

Творчество Джейн Остен (1775-1817) приходится на конец XVIII - начало XIX в., время господства в литературе предромантических и романтических тенденций.

Роман «Гордость и предубеждение» вышел в свет непосредственно в период расцвета романтизма (написан в 1797 г., опубликован в 1813 г.), однако в нем преобладают черты реалистической, а не романтической эстетики. Романы Дж. Остен свидетельствуют о непрерывном развитии реалистической традиции, вместе с тем нельзя полностью отвергать влияния на нее романтической эстетики. Творчество писательницы находится на пересечении трех традиций - просветительской, романтической и реалистической.

Дж. Остен была наследницей просветительского реализма. «Без Остен, - как замечает В.В. Ивашева, - нет английского реализма XIX века» (Ивашева 1974, 42). Отметим, что реализм в романе «Гордость и предубеждение» имеет особый характер: это реализм переходного периода, уже не просветительский, но еще и не критический.

Отношение Дж. Остен к романтизму в целом не было восторженным. Она не испытала на себе влияние романтиков (У. Вордсворта, С. Колриджа, Дж. Байрона) и, по всей вероятности, вообще осталась равнодушна к эстетике романтизма, о чем свидетельствует отрывок из ее письма к сестре Кассандре, в котором она сообщает: «Прочитала "Корсара"», починила нижнюю юбку и сейчас мне нечего делать» (Austen [Электронный ресурс]). (Здесь и далее перевод автора статьи. - Е. П.)

Дж. Остен принимала романтическую эстетику с существенными ограничениями. А.А. Вельский замечает, что творчество писательницы в основе своей было «подчеркнуто антиромантично» (Бельский 1968, 50)*. Говорить о влиянии эпохи романтизма на Дж. Остен можно лишь в связи с ее интересом к личности человека, что оказало некоторое воздействие на концепцию «человеческой природы» у романистки. Однако, она, в отличие от писателей романтического направления, рассматривает личность в тесной связи со средой. Вместе с тем героям Дж. Остен, как и героям Дж. Байрона, присущ дух бунтарства, романтических порывов.

В романе «Гордость и предубеждение» можно отметить ряд романтических черт, хотя в целом произведение носит подчеркнуто реалистический характер. Дж. Остен пишет только о том, что знает досконально, по своим наблюдениям и опыту, не из вторых рук. Обыденная жизнь простых людей, мелочи провинциального существования - это неизменные сферы художественного воспроизведения действительности, в которых ей, благодаря тонкому уму и блестящей иронии, удалось достигнуть необычайной глубины. Войны и революции, замки, синие горы и серебристые ручьи не входили в круг ее интересов.

На предельно точное воссоздание действительности, приверженность к факту и, следовательно, «антиромантическую» направленность творчества Дж. Остен, а также на особый реализм романа «Гордость и предубеждение» в свое время обратила внимание Шарлотта Бронте, которая, возражая на похвалы Дж. Г. Льюиса и на его совет подражать творческой манере Дж. Остен, пишет: «Недодумаво, почему Вам так нравится мисс Остен? Что побудило Вас сказать, что Вы предпочли бы написать "Гордость и предубеждение" или "Тома Джонса",

* Эта особенность творческого метода Дж. Остен отмечена в работах У. Аллена (см. Allen 1954), Э.А. Бейкера (см. Baker 1929).

чем любой из романов автора "Уэверли"? Я не видела "Гордости и предубеждения" до тех пор, пока не прочла эти Ваши строки, и затем я достала книгу. И что же я там нашла? Точное, как на дагерротипе, изображение банального лица, тщательно отгороженный, хорошо ухоженный сад с ровными бордюрами и нежными цветами; ни одной яркой, живой физиономии, ни открытых просторов, ни свежего воздуха, ни синих гор, ни серебристых ручьев. Едва ли бы мне понравилось жить среди этих дам и джентльменов, в их элегантных, но огражденных от жизни домах» (Bronte [Электронный ресурс]).

В этом же письме Ш. Бронте сравнивает Дж. Остен с представительницей французского романтизма XIX в. Жорж Санд, отдавая ей решительное предпочтение и называя ее «глубокой и мудрой» («sagacious and profound»), а Дж. Остен всего лишь «наблюдательной и неглупой» («only shrewd and observant») (Bronte [Электронный ресурс]). Такая критическая оценка объясняется тем, что творческие принципы самой Ш. Бронте имеют другой характер. Для Дж. Остен, в отличие от Ш. Бронте, неприемлемо какое-либо отклонение от правды, будь то в интерпретации темы, в изображении пейзажей, в решении характеров или в описании чувств.

Дж. Льюис был возмущен этим письмом и в своем ответе отмечал, что Дж. Остен - не поэтесса (следует иметь в виду, что для Дж. Льюиса слова «поэтический», «эмоции» и пр. носили всегда отрицательный смысл), в ней нет ни «эмоций», ни красноречия, никаких безумств и поэтических восторгов, и советовал Ш. Бронте научиться ценить Дж. Остен, так как она принадлежит к величайшим художникам, величайшим знатокам человеческих характеров. На это Ш. Бронте в своем письме ответила: «Вы говорите, я должна усвоить тот факт, что "мисс Остен не поэтесса, в ней нет ни "эмоций", ни красноречия, никаких безумств и поэтических восторгов", и добавляете, что я должна "научиться признавать в ней одного из величайших художников, одного из величайших создателей человеческого характера и одного из писателей с прекраснейшим чувством меры, когда-либо жившем на земле". Только последний аргумент смогу я признать... Мисс Остен, будучи, как Вы говорите, без "эмоций", без "поэзии", возможно разумна (более реалистична, чем правдива), но она не может быть великой» (Bronte [Электронный ресурс]).

Весьма схематично, конечно, этот спор можно было бы определить как дискуссию между реалистами и романтиками, понимая под этими терминами не столько литературные школы, сколько более общее восприятие жизни, особенности темперамента и самовыражения. Дж. Остен, как замечает Н.М. Демурова, «была мастером особой темы и окружения, манера ее была сжатой и лаконичной, - далеко не всем удавалось увидеть за этой спецификой темы и формы более широкие обобщения. Изысканный рационализм и глубокая, но сдержанная лиричность, - это своеобразное сочетание было чуждо пафосу романтиков» (Демурова [Электронный ресурс]).

Несмотря на отрицание мастерства и величия Дж. Остен как романистки, Ш. Бронте очень точно удается охарактеризовать художественную манеру Дж. Остен - «утонченность и точность китайской миниатюры» - «there is a Chinese fidelity, a miniature delicacy in the painting» (Bronte [Электронный ресурс]). Преобладание реализма у Дж. Остен проявляется не в том, что писательница говорит о горькой правде жизни, избегая романтизированных счастливых финалов (напротив, для всех ее романов характерен happy end), а в том, что она иронизирует по поводу счастливых разрешений конфликтов.

В своем творчестве Дж. Остен следовала главному эстетическому принципу - объективности. Авторский комментарий в романе Дж. Остен практически отсутствует (она не оценивает героя, его поступки), повествование в основном держит мастерски выстроенный диалог, в котором и раскрываются поведение действующих лиц, их психология, нравственные борения.

Объективность Дж. Остен проявляется также в том, что писательница избегает открыто выражать свое отношение к реалиям современности, она не использует в произведениях биографические моменты, как, например, Дж. Байрон.

Личность Дж. Остен - ее остроумие, ирония - проявляется лишь через диалоги героев, в авторских афоризмах и максимах.

Несмотря на то, что Дж. Остен рассматривает поведение большинства своих персонажей в свете этических оценок, объективно оно обусловлено в большей степени социально-экономическими причинами, что очевидно из текста романа «Гордость и предубеждение». Создавая образ героя, писательница - и это очень важно - всегда объясняет, что сделало ее героев такими, каковы они есть, - среда, воспитание (Дарси), дурные влияния, наследственность. Элизабет Беннет похожа на своего насмешливого отца, а Лидия Беннет - копия своей матери в молодости. Только во второй половине XIX в. Джордж Элиот впервые после Дж. Остен заговорит о наследственности и о ее роли в духовном и социальном развитии личности.

Конфликты, с которыми сталкиваются герои, обусловлены социальной средой, ее системой ценностей, предрассудками, критериями оценки человека. Все это говорит о преобладании реалистической эстетики у Дж. Остен при создании характеров, детерминированных своим социально-экономическим положением. Персонажи в романе Дж. Остен - типизированный обобщенный образ своего времени; его речь, поведение характерны большинству жителей Англии.

Некоторые образы романа «Гордость и предубеждение» несут на себе отпечаток романтических, исключительных героев. Например, Дарси возвышается над толпой, высокомерен, загадочен, что сближает его с байроническим героем. Элизабет - личность неординарная. Она сама подшучивает над глупым обществом, ее окружающим, но не позволяет смеяться над ним другим. Отказы Элизабет Коллинзу и Дарси от сделанных ей предложений, а главное то, каким образом даны эти отказы, выдают в Элизабет дух бунтарства, нежелание подчиняться воле других людей и внешним обстоятельствам.

Дж. Остен использует в своем романе реалистический материал. «Гордость и предубеждения» - это социально-бытовой роман (пример «социальной комедии» (50 знаменитых английских романов 1997, 94)). Автор показывает преобладание в обществе мыслей и чувств, полностью подчиненных материальным соображениям. Первое, что характеризует едва ли не каждого человека, - сумма годового дохода. Можно, например, вспомнить появление Дарси на балу: внимание к нему всего общества вызвано не столько его внешностью, сколько известием о десяти тысячах годового дохода. Писательница показывает, как материальные и финансовые расчеты преобладают над личностными качествами людей. Рассматривая вопросы брака, автор обращает внимание на соотношение таких понятий, как любовь и деньги.

Сочетание идеализма и материализма с преобладанием последнего свойственно художественному мышлению Дж. Остен. Если первое характерно для романтической эстетики, то второе - для реалистической. Идеализация проявляется в том, что роман «Гордость и предубеждение» имеет счастливый финал. Элизабет и Дарси поступают как романтические герои, преодолевая сословные предрассудки, ломая обычаи, однако при этом совершая немало ошибок. Идеализация же у Дж. Остен связана с дидактическими просветительскими морально-нравственными принципами, а не с романтизмом. Даже в счастливой концовке ее романа, как всегда, чувствуется некий иронический намек, что снимает налет идеалистичности. Эта особенность художественного мышления писательницы, проявляющаяся в ироническом подходе к действительности, объясняет, почему А. Кеттл говорит о «полном отсутствии у нее идеализма», «тонком и простодушном материализме ее мировоззрения» (Кеттл 1966, 111).

Преобладание реалистической эстетики в творчестве Дж. Остен влечет за собой вопрос о природе ее реализма. Искусство писательницы близко к традиции Г. Филдинга и С. Ричардсона, однако «просветительским» реализм Дж. Остен уже не назовешь; придерживаясь установленных канонов, невозможно его назвать и критическим, но в романах Дж. Остен при внимательном прочтении можно обнаружить критику современной ей социальной действительности. Завуалированно, тонко и сдержанно она говорит о том, что позже Ч. Диккенс и У. Теккерей, сестры Бронте и Э. Гаскелл скажут во всеуслышание

и вынесут в название своих романов («Холодный дом», «Тяжелые времена», «Книга снобов»).

Критика окружающей действительности в творчестве Дж. Остен направлена на пороки, присущие английскому обществу конца XVIII - начала XIX в.: чванство, низкопоклонство, корыстолюбие, лицемерие. Круг ее наблюдений охватывает жизнь провинциального дворянства, мелкой буржуазии, военных, сельских священников. Как и просветители XVIII в., писательница придает большое значение воспитанию в развитии характеров своих героев. Однако их формирование она связывает не только с развитием врожденных свойств человеческой природы, но и с социальными факторами: материальной обеспеченностью, общественной средой, воздействием литературы и искусства.

Таким образом, Дж. Остен, усвоившая многие эстетические принципы просветительского реалистического романа, в своем творчестве продвигалась к реализму нового времени. Не случайно о ней говорят как о предшественнице критического реализма (см. Атарова 1983; Вельский 1968; Ивашева 1974) в связи с присущей особенностью «детерминировать судьбы людей отношениями собственности» (Вельский 1968, 331).

Связывая творчество Дж. Остен с формированием принципов критического реализма, следует помнить, что ее реализм был во многом «камерным» (см. Ивашева 1971, 18), она ограничивалась изображением одной социальной среды - привилегированного общества английской провинции. Однако в этом срезе общества писательница отобразила многие социальные и нравственные пороки своего времени. «Блестящая плеяда» английских романистов - Ч. Диккенс, У. Теккерей, сестры Бронте и Э. Гаскелл - в дальнейшем расширят круг изображаемой ими социальной действительности, выведут на страницах своих произведений самые разные слои английского общества, затронут более серьезные социально-экономические и политические проблемы, которые не стали предметом изображения в романах предшественницы Дж. Остен.

С именем Дж. Остен (особенно если иметь в виду ее последние романы - «Мэнсфилд-Парк» (1811-1813), «Эмма» (1814-1815), «Доводы рассудка» (1815-1816)) связывают также развитие психологической прозы XX в. (см. Liddell 1963; Амелина 1973), так как романам писательницы присущ глубокий психологизм и разработанные ею же приемы косвенной характеристики действительности: «двойной» диалог, «точка зрения повествователя», несобственно-прямая речь, - все эти художественные открытия романистки впоследствии совершенствовались и использовались Ч. Диккенсом, У. Теккереем, Дж. Элиот, Д. Мередитом, Г. Джеймсом, Дж. Голсуорси, М. Прустом и другими писателями новейшего времени.

Творчество Дж. Остен свидетельствует о непрерывном развитии английского реализма, о том, что в эпоху расцвета романтизма английская реалистическая традиция не прерывалась. Ее творчество стало, кроме того, наглядным примером плодотворного синтеза романтической и реалистической эстетики, проявившегося в интересе писательницы к индивидуальному в человеке (от романтизма) и к современности (от реализма).

ЛИТЕРАТУРА

- 50 знаменитых английских романов. Краткий универсальный справочник / Под ред. Абрахама Г. Ласса. Челябинск, 1997.
- Амелина Т.Д. Проблема реализма в творчестве Джейн Остен (метод и стиль): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973.
- Атарова К.Н. Поэзия и правда // Ann Radcliffe. A Romance of the Forest; Jane Austen. Northanger Abbey. М., 1983. С 7-28.
- Вельский А.А. Английский роман 1800-1810-х годов: Учеб. пособие по спецкурсу для студ. филол. фак. Пермь, 1968.
- Демурова Н.М. Джейн Остин и ее роман «Гордость и предубеждение» // <http://apropospage.com/damzabava/osten/ost2.html>.
- Ивашева В.В. Два романа Джейн Оустен («Убеждение» и «Мэнсфилд Парк») // Вестн. МГУ. Сер. 9. Филол. 1971. № 6. С. 17-29.
- Ивашева В.В. Несравненная Джейн // Ивашева В.В. Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании. М., 1974. С. 41-88.
- Кеттл А. Джейн Остин. «Эмма» // Кейтл А. Введение в историю английского романа. М., 1966. С. 108-122.
- Allen W. The English novel: a short critical history. L, 1954.

Austen J. Letters of Jane Austen to her sister Cassandra Austen // <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablets.html>.

Baker E.A. The history of the English novel. L, 1929. Vol. 5.

Bronte Ch . // Jane Austen's declarations on her own art // <http://www.pemberley.com/janeinfo/janeart.html#austart1>.

Liddell R. The novels of Jane Austen. L, 1963.

Поступила в редакцию 16.11.05.

Елена Викторовна Повзун - аспирантка кафедры зарубежной литературы. Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент Н.М. Шахназарян.